

Ли Дунна

студентка

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный

университет экономики и сервиса»

г. Владивосток, Приморский край

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И ЗАНЯТОСТЬ В КИТАЕ

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные аспекты социально-экономического развития Китая в настоящее время. Автором особо отмечено стимулирующее влияние занятости на экономический рост, а также воздействие инновационного развития на занятость. Приведена статистика роста общей численности рабочей силы в Китае. Исследователь подробно останавливается на перспективах инновационной концепции страны и ее связи с развитием человеческого капитала.*

***Ключевые слова:** Китай, инновации, экономический рост, рабочая сила, промышленность.*

На протяжении многих лет реформ традиционно рост занятости Китая зависел от экономического роста. Но в последнее время по мере постепенного снижения темпов экономического роста, она стала больше зависеть от модернизации и оптимизации экономической структуры [7]. Начиная с 1978 года, стимулирующий эффект роста занятости выразился в высоких темпах экономического роста, которые превышали 10%. И если в 1980-х годах экономический рост был завышенным из-за инфляции, то в конце 1990-х годов, несмотря на азиатский финансовый кризис и экономический спад, экономический рост приобрел инновационный характер. Почти 30 лет экономика Китая прирастала в среднем на 10% в год, а в период одиннадцатой пятилетки достигла 11,2%. Однако, войдя в двенадцатую пятилетку, темпы экономического роста Китая уменьшились. В 2010 году темпы роста ВВП Китая составил 10,6%, в 2012 году – 7,7%, в 2015 году – только 6% [5].

Тем не менее, снижение темпов экономического роста не вызвало уменьшения уровня занятости. С 2010 по 2015 годы ежегодное число новых городских рабочих мест увеличивается вследствие расширения производственных мощностей. В городах и других населенных пунктах число новых рабочих мест увеличилось за 2015 год на 12 миллионов, превысив плановый параметр 10 миллионов человек. Зарегистрированный городской уровень безработицы зафиксирован на уровне 4,1% – на этом относительно низком уровне. Причина заключается в оптимизации и модернизации промышленной структуры, поэтому замедление темпов экономического роста было более чем скомпенсировано политикой сохранения уровня занятости. В связи с корректировкой производственной структуры в сторону развития инновационных отраслей третичный сектор промышленности значительно поглощает создаваемые рабочие места [1].

С появлением информационных технологий, развитием интеллекта в качестве основных характеристик новой технологической революции, формирование текущей структуры спроса на рабочую силу будет иметь серьезные последствия. В настоящее время главными игроками современного периода промышленной революции являются США, Германия, Япония и Китай. Германия первая из современных развитых стран имела наибольший индекс роста промышленного производства, Соединенные Штаты создали интернет-индустрию, а Китай сочетает обе стратегии – индустриализацию и углубление информационных технологий, при этом, существенное продвижение вперед сопровождается достижением высокого уровня глубины инноваций [2]. Реализация концепции инновационной индустриализации, реструктуризация сфер воспитания, образования, здравоохранения, информатизации привели Китай к необходимости создания инновационной модели управления человеческими ресурсами, в результате чего «пассивный ресурс» китайской экономики стал рассматриваться как «активный участник производственного процесса», а избыточная и дешевая рабочая сила превратилась в «уникальный и не имеющий аналога в мире по численности и по структуре» человеческий капитал [3, с. 207]. В мае 2015 года Государственный

совет КНР сформулировал концепцию «Сделано в Китае» до 2025 года, предложил инновационный сценарий, направленный на повышение качества производимых продуктов, увеличения экологичности производства, оптимизацию структуры промышленного производства, и, что самое главное, ориентированный на людей, удовлетворение их потребностей. За последние годы существенно увеличился научно-исследовательский потенциал вузов, повысился их вклад в социально-экономическое развитие страны [4]. Китай стремится сделать «три шага» для достижения своих стратегических целей. Содержание первого шага включает: за десять лет выйти в мировые лидеры производства. Второй шаг: к 2035 году обрабатывающая промышленность Китая должна довести производство электроэнергии в электростанциях до среднего мирового уровня. Новая концепция энергетической безопасности Китая предлагает его непосредственное участие в глобальном управлении энергетикой [6, с. 75]. Третий шаг: к своему столетию новый Китай должен приобрести статус великой промышленной державы и намерен в дальнейшем консолидироваться в авангарде мирового производства энергии. Все это требует существенной трансформации рынка труда и системы занятости [1]. Инновационная способность китайской рабочей силы – основное конкурентное преимущество, используемое для построения ведущей мировой технологической и промышленной систем.

Список литературы

1. 中国劳动力市场发展报告: Доклад о развитии рынка труда в Китае в 2015 году. – Пекин, КНР: Изд-во Пекинского педагогического университета, 2015. – 383 с.
2. Брутян М.М. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации: Монография. / М.М. Брутян, Е.Э. Головчанская, Т.Е. Даниловских [и др.] / Под общей редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск, 2015. – 165 с.
3. Красова Е.В. Современные тенденции формирования человеческих ресурсов как фактора устойчивого развития экономики Китая / Е.В. Красова,

С. Ян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №3 (45). – С. 205–220.

4. Пэнфэй Л. Современные тенденции развития китайской системы образования / Л. Пэнфэй, Е.В. Красова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – №1. – С. 22–33.

5. Статистический ежегодник Китая 2015 г. // Официальный сайт Национального статистического бюро Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexeh.htm>

6. Хэ А.С. Глобальное управление в сфере энергетики: перспективы Китая / А.С. Хэ // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – Т. 11. – №1. – С. 71–91.

7. Whalley J. The Contribution Of Human Capital To China'S Economic Growth / J. Whalley, X. Zhao // China Economic Policy Review (CEPR). – World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. – 2013. – Vol. 2(01). – P. 1350001–1-1.